Вел. Москва – 2002 – 26 апр. – С. 8.

МЕССЕРЕР ПОДАРИТ ПЕТЕРБУРГУ XX ВЕК

Московские художники готовятся отметить 300-летие Северной столицы

Можно ли вообразить себе повод, который объединит президента Академии художеств Зураба Церетели, самого эпатажного художника Москвы Никаса Сафронова и хозяйку стильной галереи современного искусства Айдан Салахову? Однако такой повод нашелся – трехсотлетие Петербурга и проект «Век уходящий – веку нынешнему», который придумал художник Борис Мессерер.

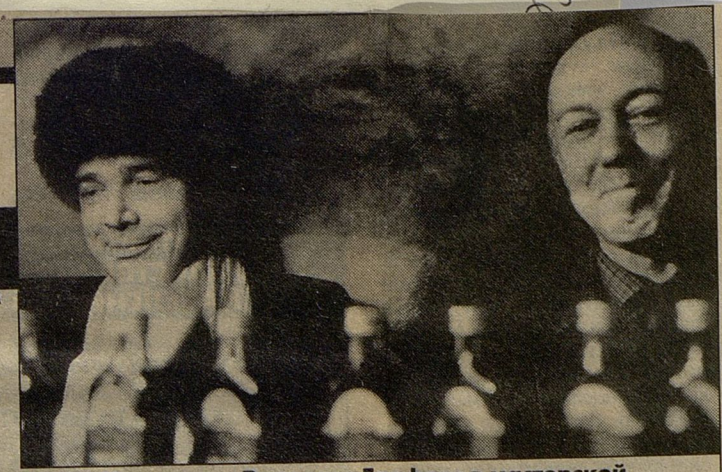
Дарья АКИМОВА

Замысел Мессерера таков: накануне юбилея Петербурга представить городу работы нескольких художников уходящего столетия – знаковых героев разных поколений, от патриархов до молодых. В питерском Манеже должна пройти выставка – подарок городу на Неве от москвичей. В ней, однако, примут участие и питерский неоакадемист **Тимур Новиков**, и живущий на Западе классик **Илья Кабаков.**

На презентацию проекта в **Музее Пушкина на Пречистенке** пришли преимущественно «шестидесятники»: **Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Анатолий Приставкин, Юрий Рост.** В Усадебном дворе музея выставили несколько золоченых скульптур Петергофского фонтана (вблизи довольно страшненьких) – привет из давно минувшего восемнадцатого века. У стены были выставлены работы Мессерера, посвященные Веничке Ерофееву и Белле Ахмадулиной. Стулья оказались заняты сплошь академиками-художниками. Дамам в вечерних туалетах не удалось затмить красавицу **Наталию Пинскую** (она старший советник Фонда гуманитарных и культурных программ, соорганизатора выставки) в скромном черном.

Объединять поколения Мессерер хочет инсталляцией. Благо она модна и у тех, кому «до», и у тех, кому «за», а сам Мессерер – признанный мастер жанра. Его огромные фантазийные конструкции («композиции», – осторожно говорят его друзья) – это почти памятники, часто собранные из старинных предметов обихода (мессереровская коллекция граммофонов стала его «визитной карточкой»). Это почти прокламации, посвященные трагедиям и радостям двадцатого века. Это почти декорации для грандиозного спектакля (кстати, Мессерер, представитель театральной династии, был художником многих спектаклей Большого). Одна из них («Перевернутый мир», посвященный памяти Шаламова, Мейерхольда и других репрессированных) – это высокие кресты, на которые надеты лагерные бушлаты. Под крестами – разграбленные шкафы с книгами, перевернутая постель. «Я сам видел обыск. После него дом выглядит так, как будто ему вспороли живот, и внутренности выпали наружу», – ужасал Мессерер собравшихся, разрушая легкомысленный настрой публики.

Официальная часть презентации затянулась: устроили небольшой аукцион, на котором огромный устрашающий том под названием **«Черная книга коммунизма»** (труды правозащитников) ушла за двести долларов. Правда, это не те деньги, которые нужны для полного осуществления проекта Мессерера: средств пока маловато.



Борис Мессерер и Венедикт Ерофеев в мастерской художника. Много лет спустя Мессерер придумает инсталляцию «Памяти Венедикта Ерофеева». Главным ее элементом станут бутылки (на первом плане)